

ліонахъ сердець была произнесена нѣмая ганнибалова клятва: „будемъ бодры, будемъ сильны, будемъ дѣятельно работать надъ подготовкою своего національнаго могущества въ будущемъ!“ Въ нѣкоторомъ выигрышѣ отъ отмѣны берлинскаго трактата оказалась только маленькая, но всегда готовая къ вооруженной борьбѣ Черногорія, которая признала аннексию Босніи и Герцеговины только подъ условіемъ отмѣны 29 ст. трактата, ограничивавшей верховныя права черногорскаго княжества на морское побережье. Теперь суверенитетъ Черногоріи признанъ всею Европою, за исключеніемъ права обращать портъ Скутари изъ торговаго въ военный, но такъ какъ бѣдное финансами княжество фактически не располагало возможностью ни строить крѣпостей ни заводить флота и даже единственное, подаренное Россіей военное судно, вынуждено было возвратити обратно за ненадобностью, то ему не трудно было сдѣлать эту уступку для спокойствія Европы.

Для славянства пережитая тревога имѣла важныя послѣдствія: аннексія Босніи и Герцеговины формально отдѣлила часть славянскаго тѣла, отрѣзанную фактически и раньше, но въ то же время духовно сплотила все славянство. Даже въ Болгаріи, управляемой нѣмецкимъ принцемъ, превратившейся изъ полу-вассальнаго княжества въ независимое царство, и тамъ стали относиться къ Сербіи несравненно теплѣе и сочувственнѣе, понимая что въ случаѣ поглощенія ея Австріей, скоро бы настала очередь и для новаго царства. Финансовое участіе Россіи въ при-

болѣе яснымъ сознаніе необходимости объединенной всеславянской самозащиты и долгъ каждого изъ славянскихъ народовъ работать надъ своимъ внутреннимъ развитіемъ во имя общаго блага, во имя самосохраненія великой славянской расы. Многотруднымъ дѣломъ внутреннихъ общественно-государственныхъ улучшеній, кропотливымъ собираніемъ и наращеніемъ національныхъ силъ съ особой энергіей должна заняться Россія, неподготовленность которой привела къ новому паденію ея политическаго престижа и къ чувствительному пораженію славянства.

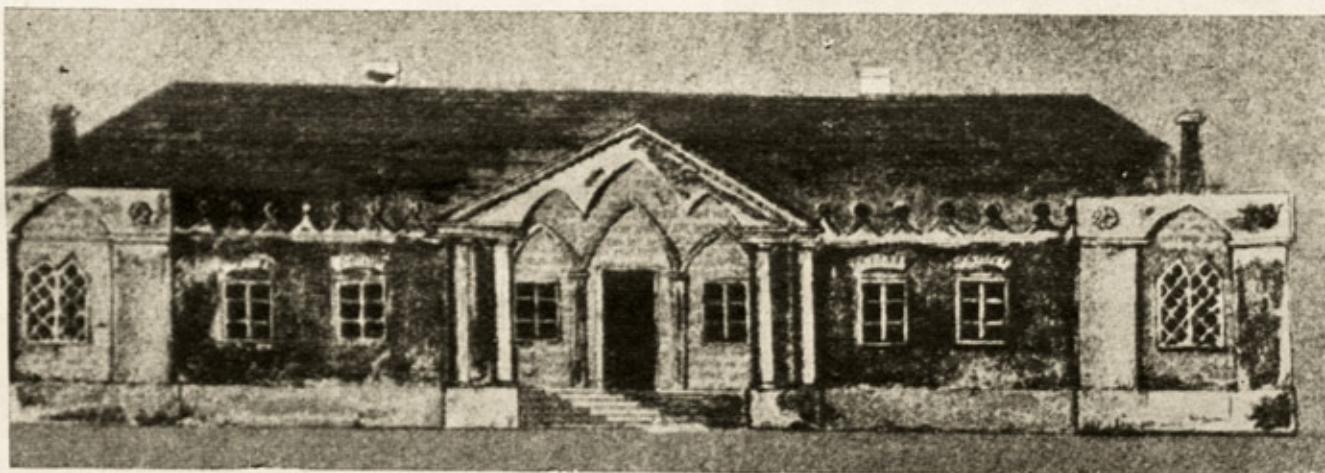
Я. В. Рыбалкинъ. (Портр. на стр. 296).

Въ январѣ настоящаго года въ Петербургѣ скончался извѣстный специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, старшій врачъ Маріинской больницы, приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи, д-ръ Яковъ Васильевичъ Рыбалкинъ.

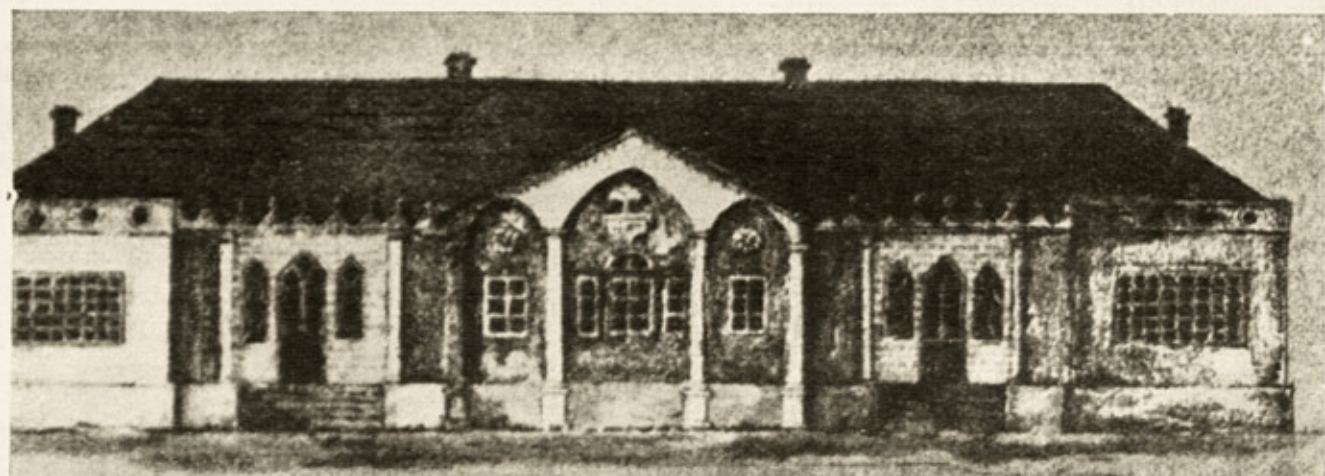
Покойный — воспитанникъ только-что названной академіи. Онъ окончилъ ея курсъ въ 1878 году и, избравъ спеціальностью болѣзни нервной системы, много и долго работалъ потомъ за границей у извѣстныхъ невропатологовъ — Шарко, Эрба, Вестфалена и Бернгейма. По возвращеніи въ Россію Я. В. Рыбалкинъ сталъ работать въ Маріинской больницѣ, гдѣ и протекла, главнымъ образомъ, его врачебная дѣятельность. Ему удалось блестяще организовать и поставить въ этой больницѣ вмѣсто прежней жалкой „параличной палаты“ настоящее нервное отдѣ-

Учащая молодежь, размѣстившаяся на деревьяхъ у могилы Гоголя во время рѣчей въ день панихиды 20 марта, с. г.

Передній фасадъ (прежній) дома въ д. Васильевкѣ въ готическомъ вкусѣ.

Задній фасадъ того-же дома.

Собственноручные рисунки Гоголя.

Къ 100-лѣтію рожденія Гоголя.

миренин Болгаріи съ Турціей еще болѣе подчеркнуло сознаніе общеславянскаго единства и солидарности политическихъ интересовъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Быть-можетъ, самое важное съ точки зрѣнія грядущей исторіи Европы послѣдствіе пережитыхъ затрудненій заключается въ томъ, что отнынѣ всѣ событія и вопросы международной жизни будутъ разсматриваться народами славянскаго корня въ свѣтѣ славянскаго единства и солидарности. При такихъ условіяхъ понесенное пораженіе можетъ вести къ великимъ побѣдамъ въ будущемъ. Обидная немощность величайшаго изъ славянскихъ государствъ, оказавшагося въ рѣшительный моментъ не готовымъ къ твердому образу дѣйствій, составляетъ, разумѣется, общее горе всего славянства, но во всякомъ случаѣ не измѣну ему и не предательство слабѣйшихъ братьевъ. Славянство такъ многочисленно, такъ богато скрытыми и еще неиспользованными силами, что безъ большого ущерба можетъ помириться съ понесенными утратами, но при условіи дружной и сознательной работы для свѣтлаго будущаго. Пусть два миллиарда рублей, затраченныхъ послѣ войны на военную оборону Россіи, не поставили до сихъ поръ ея армію на должную высоту, способную обезпечить за ней рѣшающую голосъ въ самыхъ главныхъ вопросахъ международной жизни — но въ будущее еще впереди, у насъ есть еще и время и средства для организаціи своихъ военныхъ силъ, лишь бы общество и правительство, люди мысли и люди власти — объединились въ сознаніи своего патріотическаго долга и на творческой патріотической работѣ. Если мы останемся вѣрными своей національной идеѣ, будущее за нами: Завладѣвъ Герцеговиной и Босніею, Австрія не превратитъ ихъ населеніе въ нѣмцевъ, но еще больше заставитъ ихъ ненавидѣть иноплеменный гнетъ, сдѣлаетъ

леніе. Я. В. устроилъ при Маріинской больницѣ нѣчто въ родѣ клиники нервныхъ болѣзней съ примѣненіемъ всѣхъ новѣйшихъ методовъ изслѣдованія и лѣченія, съ прекраснымъ подборомъ клиническаго матеріала, т.-е. поучительныхъ и интересныхъ больныхъ. Не щадя силъ, покойный добивался все лучшей и лучшей постановки дѣла — въ особенности, когда онъ былъ приглашенъ читать лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, въ военно-медицинскую академію, и когда „клинический матеріалъ“ сталъ особенно необходимъ ему. И старанія его увѣнчались успѣхомъ: въ настоящее время нервное отдѣленіе Маріинской больницы считается однимъ изъ лучшихъ въ Петербургѣ.

Кромѣ завѣдыванія названнымъ отдѣленіемъ и чтенія лекцій въ академіи Я. В. Рыбалкинъ состоялъ еще консультантомъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а съ 1892 по 1900 гг. консультировалъ при управленіи желѣзныхъ дорогъ. Позднѣе же онъ читалъ лекціи въ клиническомъ институтѣ Великой Княгини Елены Павловны.

Покойный имѣлъ громадную практику въ столицѣ. Будучи чрезвычайно отзывчивымъ и на рѣдкость добрымъ человѣкомъ, онъ не отказывалъ никогда и никому въ участіи и помощи. Педантически требовательный къ себѣ, внимательный и чуткій къ окружающимъ — онъ оставилъ по себѣ добрую память и горячее сожалѣніе среди всѣхъ, кто зналъ его, какъ врача, и просто, какъ человѣка.

Собака-волкъ. (Рис. на стр. 296).

Волка можно приручить, но очень трудно. Вспомните „Ното“, ручного волка и друга Урсуса, героя романа Гюго — „Человѣкъ, который смѣется“. Но гениальный поэтъ не былъ зоологомъ, и

1809-1909

Н. В. Гоголь. Съ рисунка К. И. Рабуса.
(Хранится въ Третьяковской галлерей).

Гоголь-студентъ. (Съ неизвѣстнаго оригинала, по предположенію исполненъ съ натуры въ 1827 г. лицейскимъ товарищемъ Гоголя.)

Серебряный вѣнокъ отъ Петербурга, возложенный на могилу Гоголя.

Колокольчикъ Гоголя (отъ В. В. Калаша).

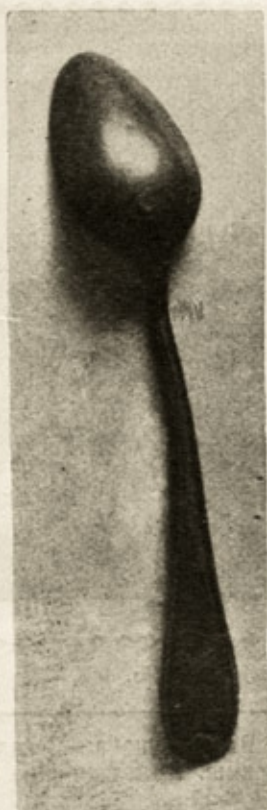
Панихида на могилѣ Гоголя, въ день 100-лѣтней годовщины рожденія 20-го марта 1909 г.

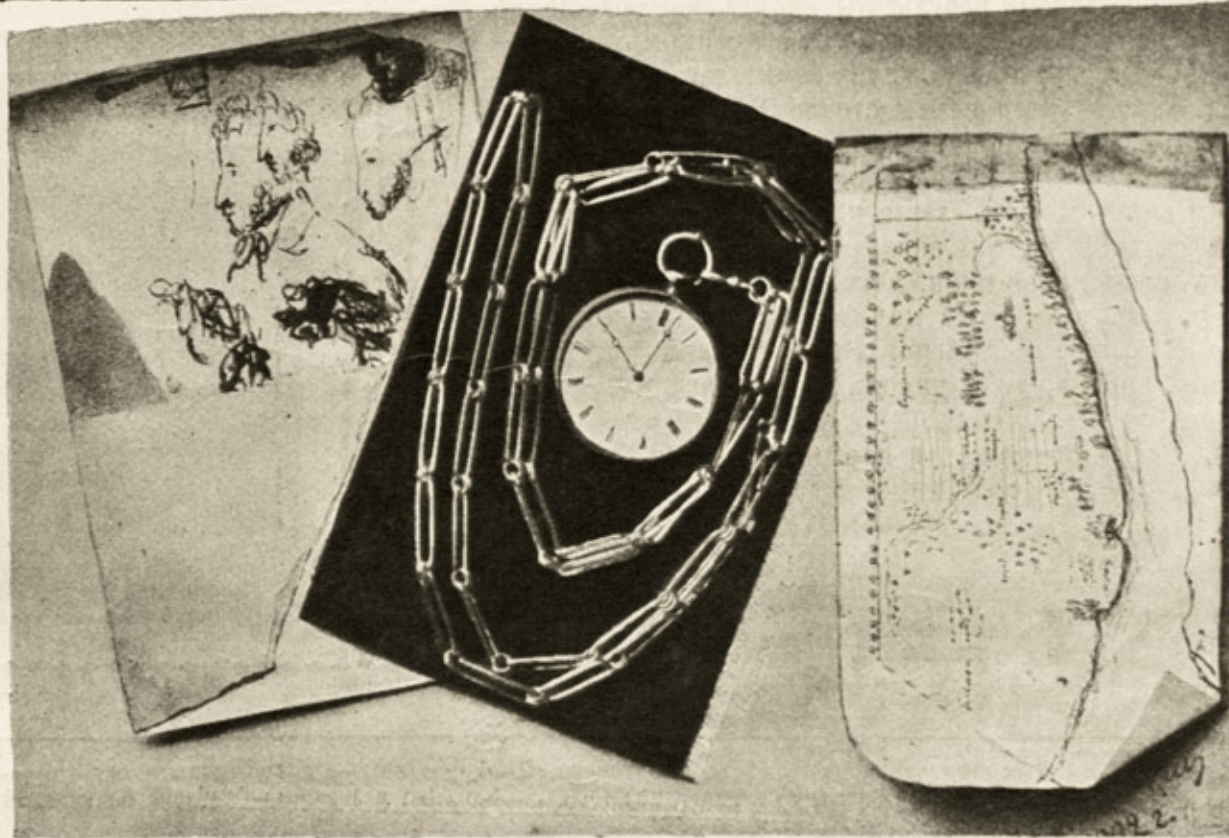
Перо Гоголя (хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ).

Сюртукъ Гоголя (хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ).

Ложка Гоголя (хранится въ Румянцев. музеѣ въ Москвѣ).

Часы Гоголя, перешедшіе къ нему отъ Жуковскаго, которому были подарены Пушкинымъ.

Къ 100-лѣтію рожденія Гоголя.